

ся и существенные различия. Индивид подчинен более законам природы, поэтапному прохождению возрастной социализации, предпочтению традиционных для данной культуры жизненных маршрутов. Личность же стремится к свободе, самовыражению, творчеству, она преодолевает внутренние конфликты в поисках смысла жизни и в реализации своего призвания. Силой духа она возвышается над своими природными и социальными корнями и внемлет голосу Высшего водительства. Личность всегда уникальна. Но для каждой личности есть общее стремление: поверх горизонтального, внешнего пути она выстраивает путь вертикальный, внутренний, который в сущности выражает интенцию к бессмертию, восхождение от бренной жизни к жизни вечной. так индивидуальный жизненный путь воплощается в путь жизни личности, который альтернативен пути смерти индивида.

Мы жестоко ошибемся, если станем утверждать, что многовариативность жизненного пути наших современников в связи с быстро меняющимися социальными условиями обогащает их и делает более свободными. Выбор пути выживаемости под давлением извне это еще большая несвобода, чем та, что существовала в прежнем тоталитарном государстве. Это – путь физического изнашивания, психологической тревоги, духовного нездоровья. Это – путь к смерти, и он один.

Нынешняя ситуация социального разобщения, впитавшая в себя так называемый диалог культур, вовсе смутила людей и противопоставила их в точке веры. Знание, утверждал Н.А.Бердяев, опровергается знанием, веру же верой не опровергнуть. Вера – это то, что ближе всего к личности.

Выход из сложившейся ситуации, думается, есть и заключается он не во внешнем или же внутреннем разладе, но в достижении состояния высшего единства и высшего идеала – в пути жизни Отечества, и он един как для распавшихся в вере людей, так и для людей, никогда к ней не приходивших.

Н.С.Рыбаков
г. Псков

АНТИНОМИИ В ИСКАНИЯХ СМЫСЛА ЖИЗНИ

Размышления над смыслом жизни можно найти в работах многих русских философов. Не обойдена вниманием проблема смысла жизни как в западной, так и в восточной философии. Эта проблема особо обостряется в кризисные этапы социальной жизни.

Вопрос о смысле жизни является одним из важнейших в философии. “Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – утверждает А.Камю, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии.” Уже здесь обнаруживается антиномичность формулировки проблемы: стоит или не стоит жить? Обращает на себя внимание, что категории “жизнь” и “смысл жизни” сопрягаются друг с другом. В самом деле, если жизнь стоит того, чтобы ее прожить, то ее надо наполнить определенным содержанием, надо течением самой жизни, хоты бы косвенно, ответить на вопрос “зачем жить?” Если же она не стоит того, чтобы ее прожить, если все ее содержание априори кажется пустым, то ведь и

в этом случае не мешало бы подумать над вопросом "почему жить не стоит?"

В то же время, несмотря на связь данных категорий, смысл жизни отнюдь не высвечивается автоматически самой жизнью. Если в наличии жизни обычно не сомневаются, то наличие смысла жизни далеко не очевидно. И прежде всего из-за сверх сложности жизни. "Жизнь, как конкретное единство алогического и логического, пишет С.Н.Булгаков, — конечно, остается сверх-логична, не вмещается ни в какое логическое определение..." Именно эта сверхлогичность жизни и обуславливает антиномичность поиска ее смысла.

К примеру, вопрос о смысле жизни ставится так: существует ли смысл жизни или не существует? Если смысл жизни существует, то в чем он заключен — в самой жизни или же вне ее? Если смысл жизни находится вне самой жизни, то есть ли что превыше жизни или же нет? Если же смысл жизни заключен в самой жизни, то осмысленной является вся жизнь целиком или же лишь частично? Если у жизни нет никакого смысла, то та жизнь, которою мы живем, подлинна или же иллюзорна?

Рассматривая проблему связи смысла жизни с самой жизнью, нельзя не заметить целого ряда категорий, которые привлекаются для ее решения. Это прежде всего категория бытия. Жизнь человека есть его бытие-в-мире. Жить значит быть, хотя не всякое бытие есть жизнь. Но можно утверждать и обратное. Для человека быть означает жить. Не быть значит не жить, умереть. Так изначально связаны друг с другом бытие и жизнь, небытие и смерть. Как бытие обрамляется небытием, так и жизнь человека неизбежно оттеняется смертью. "Смерть, — подчеркивает Н.А.Бердяев, — есть самый важный факт человеческой жизни и человек не может достойно жить, не определив свое отношение к смерти." Потому-то искание смысла жизни и начинается с известного гамлетовского вопроса: быть (жить) или не быть (не жить)? Роковую черту небытия (смерти) можно переступить, лишь расставшись с жизнью.

Можно утверждать, что первая антиномия, которая возникает в процессе размышления над смыслом жизни — это антиномия бытия и небытия. Она образует первичное фундаментальное противоречие существования мира. Через ее разрешение, через становление иным обеспечивается его собственное бытие. Бытие опосредуется в становление небытием, небытие же оказывается необходимым моментом становления бытия и развертывания состояний самого мира. Вопрос "быть или не быть?" имеет под собой солидное метафизическое основание в виде оппозиции категорий бытия и небытия.

Вопрос же о смысле жизни, однако, не равнозначен вопросу о самой жизни. Занимаясь поиском метафизических оснований категорий бытия имеется существенная разница. Следует различать бытие-само-по-себе и смысл бытия. Понятно, что они взаимосвязаны, но именно категория смысла бытия наиболее важна для проблемы смысла жизни.

Взаимосвязь бытия и смысла бытия может быть кратко выражена так: если есть бытие как таковое, стало быть, есть и смысл бытия; нет смысла бытия, то нет и самого бытия. Без смысла нет никакого осмысленного бытия, хотя далеко не все задумываются над вопросом о

смысле появления смысла бытия. Как и откуда появляется этот первый удар молнии смысла – этому, пишет А.Ф.Лосев, “не удивляется даже великий Гегель, совершенно не задаваясь вопросом, откуда же и зачем появилась сама эта категория” И продолжает, что тайна первого ползания мысли – это и есть настоящая и подлинная тайна, которой можно только дивиться. Тайне смысла бытия предшествует тайна самого смысла, вот что надо принимать во внимание, рассуждая о смысле жизни.

Жизнь человека как его бытие-в-мире также освещена своим смыслом, обретая не только индивидуально-личностное, но и вселенское значение. Понятно, что смысл жизни не может во всем совпадать со смыслом бытия, поскольку, как уже говорилось, не всякое бытие есть жизнь, стало быть не всякий смысл бытия есть смысл жизни. Жизнь – это полнота бытия, она есть окачествованное бытие, раздвигающее и актуализирующее свои потенции. Бытие еще должно достичь такого своего состояния, чтобы иметь способность обрести статус жизни. В устремленности к полноте бытие раскрывает свои разнообразные смыслы, отвечающие разным уровням бытия. В результате возникает некая иерархия смыслов бытия, где каждый из преедыдущих как бы трансформируется в последующий, разумеется на новом качественном уровне. Так протягивается цепочка от смысла бытия к смыслу жизни, смысл же жизни венчает собой все смыслы бытия, вбирая их в себя в снятом виде. Жизнь как полнота бытия несет в себе высший смысл (бытия), который и заключает в себе оправдание самой жизни. Не случайно утрата этого высшего смысла означает, что жизнь становится пустой и возникает вопрос: “А жить-то зачем?”

Бытие и небытие взаимно предполагают друг друга, их оппозиция сама погружена в некий смысл, образующий смысл бытия-небытия. Он может быть дифференцирован на смысл бытия и смысл небытия. Если небытие есть отрицание бытия, то смысл небытия в таком случае есть нечто отрицательное по отношению к смыслу бытия. Смысл небытия выражает собой бессмыслицу бытия. И так как бытие и небытие образуют собой единую оппозиционную связку, то вполне правомерно говорить и о бессмыслице небытия, то есть об отрицательном отношении к небытию, а значит об утверждении смысла бытия, и о бессмыслице бытия-небытия в целом. Тем самым тайна самого смысла впускает в себя бессмыслицу, на фоне которой смысл высвечивается как смысл. Итак, перед нами вторая антиномия в исканиях смысла жизни – это антиномия между смыслом и бессмыслицей. Она приобретает форму вопроса: имеет ли бытие смысл или же нет? А отсюда переходим уже к знакомому вопросу: имеет ли жизнь смысл или же нет?

“В чем же заключается искомое нами содержание смысла жизни?” – задает вопрос Е.Н.Трубецкой в работе “Смысл жизни”. Здесь, утверждает он, – предмет исканий многих религиозных и философских учений. Общее, что их сближает – это проблема полноты и всеединства жизни. Полнота жизни – таков предел исканий; тоска по всеединству – вот что лежит в основе всего нашего страдания о суе и бессмыслице жизни.

Мировой смысл есть полнота жизни. Без этого все в жизни фальшиво, все обман.